
УДК 81'44
ББК 81.002.1
Ч - 69

Читао И.А.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Адыгейского государственного университета, e-mail: irina.chitao@mail.ru

**Структурные и семантические особенности словосочетаний
в английском, русском и адыгейском языках**
(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается теоретический материал, направленный на совершенствование лексико-семантической и морфологической работы в процессе обучения иностранному языку. Характеризуются совпадающие и различающиеся признаки синтаксического уровня английского, русского и адыгейского языков. Представлены структурно-семантические и функциональные признаки словосочетаний данных языков. Делается вывод о том, что полное совпадение понятий наблюдается очень редко.

Ключевые слова:

Согласование, управление, примыкание, синтаксическая связь, словосочетание, функциональный признак, понятие, порядок слов, союзное слово.

Chitao I.A.

Candidate of Pedagogics, Associate Professor of Foreign Languages Department, Adyghe State University, e-mail: irina.chitao@mail.ru

**Structural and semantic peculiarities of word combinations in the
English, Russian and Adyghe languages**

Abstract:

The paper discusses the theoretical material aimed at perfection of lexical-semantic and morphological work in teaching foreign languages. The author characterizes the coinciding and distinguishing features of syntactic level of the English, Russian and Adyghe languages. The comparison of word combinations in three languages and the similarity and distinctions of their structural, semantic and functional features are given. It is inferred that the full coincidence of the notions is rarely observed.

Keywords:

Congruence, government, parataxis, syntactic connection, word combination, functional feature, notion, word order, conjunction.

Во всех трех сопоставительных языках выделяются словосочетания, простые и сложные предложения, но между этими синтаксическими единицами существуют структурно-типологические различия. Словосочетания служат базой для составления предложения и связного высказывания, выполняя свою коммуникативную функцию через предложение. По структуре различаются простые и сложные словосочетания, но в адыгейском языке словосочетание больше связано со

структурой предложения. По морфологическому выражению главного слова в сопоставляемых языках выделяются субстантивные словосочетания: *гъэтхэ пчэ-дыжь* – *весеннее утро* – *spring morning*; глагольные: *еджаплэм сыклон* – *идти в школу* – *to go to school*; наречные: *пенэу дэгъоу* – *всегда хорошо* – *always good*.

Слова, образующие словосочетание, вступают в определенные смысловые отношения, отражающие существующие в реальной действительности отношения между предметами и явлениями, предметами и признаками, действиями и признаками. Например: *пшьэшьгэ дахэ* – *красивая девушка* – *a beautiful girl*; *the boy* – *этот мальчик*; *мой стол* – *my desk*; *сиун(э)* – *мой дом*; *къэклогъэ-клалэр* – *пришедший юноша*; *a broken vase* – *разбитая ваза*; *сятэ иун* – *дом отца* – *father's house*; *a walk on foot* – *прогулка пешком* – *лъэсэу зеклон* (атрибутивные отношения); *говорить правду* – *to tell the truth*, *сурэтыр (сурэт) шлын* – *рисунок сделать*; *забота о родителях* – *care of parents*; *клалэмэ афэгумэкълъныр* – *о ребятах беспокоиться*; *разговор с ним* – *a talk with him*; *ахэмэ уадэгъуцълэныр* – *с ними поговорить* (объектные отношения); *идти в лес* – *to go along the road* – *to go to the forest* – *мэзым клон*; *жить хорошо* – *to live well* – *дэгъоу мэпсэу* (обстоятельственные отношения).

Существенные расхождения, наблюдающиеся в оформлении синтаксических связей слов в русском, адыгейском и английском языках, обусловлены различиями в грамматическом строе данных языков: отсутствием категории рода в адыгейском и английском языках; грамматической невыраженностью в адыгейском языке категории одушевленности и неодушевленности; несоответствием падежной, предложно-падежной системы в этих языках; несоответствием в данных языках грамматических средств выражения связи слов; различиями в характере выражения переходности и непереходности глагола. В русском языке грамматическая связь

согласования наиболее четко выражена. В адыгейском языке категория рода и согласование в роде отсутствует. Как известно, грамматическая категория рода также отсутствует в тюркских языках. «Вместо грамматической категории рода, которая выражается в русском языке при помощи морфологических показателей, в азербайджанском языке она выражается при помощи различных аналитических словосочетаний, первым компонентом которых является имя с абстрактным значением мужского или женского пола: *эркэк* «самец», *диши* «самка». В качестве второго компонента выступает имя существительное с конкретным, но нейтральным в отношении полов, значением: *эркэк пшиик* «кот», *диши пшиик* «кошка» [1: 204]. Согласование в числе и падеже тоже специфическое: в словесном комплексе «согласующееся слово + существительное» или «существительное + согласующееся слово» флексия падежа или числа присоединяется к последнему слову: *дэнэ джан* – *дэнэ джанэр* – *дэнэ джанэхэр*, но: *унэ дах* – *унэ дахэр* – *унэ дахэхэр*. Для современного английского языка согласование в роде, числе и падеже не может служить типологическим признаком, так как категория падежа и категория грамматического рода не свойственны ему. Согласование в числе имеет очень ограниченный характер и по своему удельному весу в структуре данного языка типологическим признаком служить не может [2: 89].

Управление в адыгейском языке – особый тип подчинительной связи, при котором главное слово предполагает постановку зависимого слова в определенной падежной форме для реализации конкретного значения. В роли управляющего слова чаще всего выступает глагол в различных формах, а роль функционально зависимого компонента выполняет имя или местоимение: *ятэ ежэ* «отца ждет», *еджаплэм макло* «в школу идет», *ащ ежэ* «его ждет». Управление может быть и приименным: *сшы итхыль* «брата его – книга» (*с* – при-

тяжательный аффикс 1-го лица ед.ч. – шы «брат» – и притяжательный аффикс 3-го лица ед.ч. – тхыль «книга»), тыгъэм инэбзый «солнца его – луч» (тыгъэ – «солнце» – и – притяжательный аффикс 3-го лица ед.ч. – нэбзый «луч») и т.д. Управление в адыгейском языке в отличие от русского может быть послеложным: гъогум дэжь щыт «у дороги стоит», унэ кыбым дэт «за домом стоит». При послеложном управлении падежное окончание может переходить от зависимого слова к послелогу: унэмкӀэ кӀуагъэ «к дому (в сторону дома) пошел». Такие предложно-падежные отношения в русском языке, как пошел в лес – пришел из леса, поднялся на гору – спустился с горы, пошел на работу – пришел с работы в адыгейском языке передаются без послелогов. Вместо предлогов употребляются глагольные превербы, которые определяются значением зависящего имени: псым хи-дзагъ «бросил в воду», псынэм ри-дзагъ «бросил в колодец», джэхашьом ты-ри-дзагъ «бросил на пол». Если в русском языке для выражения направленности объекта действия внутрь, изнутри, на поверхность, с поверхности, к чему-либо глагол употребляется в разных падежных и предложно-падежных формах, то в адыгейском языке для выражения всех указанных отношений глагол ставится в эргативном падеже: кӀалэ-м кӀон «поехать в город», кӀалэ-м кыкӀыжькын «приехать из города», кӀалэ-м егупшысэн «думать о городе». Таким образом, эргативный падеж в адыгейском языке передает отношения, соответствующие отношениям, выраженным в русском языке несколькими падежами.

В английском языке определяющим типом грамматической связи считается примыкание. Примыкание не предполагает обязательного контактного расположения примыкающих единиц, а допускает и их дистанционную позицию по отношению друг к другу, например, в словосочетании *to do homework carefully* как имя существительное *homework*, так и наречие *carefully* подчинены инфинитиву *to do* и связаны с ним приемом

примыкания. Однако существительное *homework* контактирует с глаголом *do*, а наречие *carefully* удалено от него. Таким образом, расположение элементов не мешает установлению подчинительной связи с помощью примыкания, если их категориальная принадлежность и семантическое значение этому не препятствуют. По этому поводу В.В. Бурлакова отмечает, что «примыкание основано на взаимной валентности комбинирующихся единиц и требует априорного анализа сочетательных способностей морфологических классов слов для того, чтобы выявить, между какими единицами возможна связь с помощью приемов примыкания» [3: 56]. В адыгейском языке примыкание, как и в русском, квалифицируется как вид подчинительной связи, при котором зависимость слов не имеет внешних форм выражения, а передается лексически, порядком слов, интонацией. Однако данный тип связи одними лингвистами понимается широко [4: 203], другие понимают данный вид связи более узко, третьи отрицают наличие связи примыкания в адыгейском языке [5: 115].

Сопоставив разные точки зрения по этой проблеме, М.Х. Шхапацева пришла к выводу, что по типу примыкания связываются: наречия образа действия в глагольных сочетаниях: *лушэу кӀеӀуатэ* «умно рассказывает», *ласэу шыс* «тихо сидит», *макӀэу сыщыгъуаз* «немного, мало осведомлен»; кратные и приблизительные числительные в сочетании с глаголом: *щэ кӀуагъэ* «трижды ходил», *зытӀо-зыщэ кӀуагъэ* «два-три раза ходил»; относительные прилагательные в именных сочетаниях: *мыжьо ун* «каменный дом», *гъучӀ чэу* «железный забор», *дэнэ джан* «шелковое платье». По мнению М.Х. Шхапацевой, «деепричастие адыгейского языка, которое некоторые авторы относят к примыкающим словоформам, невозможно рассматривать как примыкающий компонент, так как оно согласуется с глаголом в лице: *е-гупшысэзэ е-джэ* «он – думая,

---

он – читает», *те-гушы-сээ те-джэ* «мы – думая, мы – читаем». Это один из типов координативной связи согласования, при котором взаимоопределяются лицо деепричастия и глагола» [6: 168].

В русском и адыгейском языках распространенным типом связи является управление приглагольное и приименное, предложное и беспредложное – в русском языке или послеложное – в адыгейском языке. В английском языке определяющим типом грамматической связи является примыкание, а в русском и адыгейском языках примыкают слова ограниченной группы: неизменяемые слова – дееприча-

стия, наречия, инфинитив.

Анализ грамматической связи слов в сопоставляемых языках приводит к заключению, что методический аспект данной проблемы более связан с необходимостью преодоления интерферирующего влияния родного и русского языков в процессе изучения английского языка и опоры на языковой опыт по данной проблеме, приобретенный при изучении русского и родного языка. Усвоение учащимися связей слов в словосочетании важно еще и потому, что словосочетания включаются в структуру предложения со свойствами им связями.

Примечания:

1. Рагимханова С.Э. Синтаксические модели субстантивных словосочетаний в азербайджанском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп? 2009. Вып. 3. С. 204-209.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. 2-е изд. М.: Просвещение, 1989. 254 с.
3. Бурлакова В.В. Синтаксические структуры современного английского языка. М.: Просвещение, 1984. 108 с.
4. Рогав Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка / под ред. проф. А. Чикобава. Краснодар: Кн. изд-во, 1966. 453 с.
5. Загаштоков А.Х. Методика преподавания русского языка в условиях новой языковой ситуации. Нальчик, 1996. 259 с.
6. Шхапацева М.Х. Сопоставительная грамматика русского и адыгейского языков. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2005. 328 с.

References:

1. Ragimkhanova S.E. Syntactic models of substantive word combinations in the Azerbaijani language // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop. 2009. Issue 3. P. 204-209.
2. Arakin V.D. Comparative typology of the English and Russian languages: a manual for students of teachers training institutes. 2nd ed. M.: Prosveshchenie, 1989. 254 pp.
3. Burlakova V.V. Syntactic structures of modern English. M.: Prosveshchenie, 1984. 108 pp.
4. Rogava G.V., Kerasheva Z.I. Grammar of the Adyghe language / ed. by the Prof. A. Chikobava. Krasnodar: Book publishing house, 1966. 453 pp.
5. Zagashtokov A.Kh. Methods of the Russian language teaching in the conditions of a new linguistic situation. Nalchik, 1996. 259 pp.
6. Shkhapatseva M. Kh. Comparative grammar of the Russian and Adyghe languages. Maikop: The Adyghe repub. publishing house, 2005. 328 pp.